

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть I

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

ИМЯ-СЛОВО КАК ПЕРСПЕКТИВА СОЗНАНИЯ

При рассмотрении русской философии следует обратить внимание на особый способ введения ею понятий. Даже слово «понятие», предполагающее некое рациональное осмысление, не совсем подходит. Попробуем указать, что русской мысли чужда рациональность. Русский человек мыслит не категориями; у него нет стремления очертить все сущее сеткой понятий, чтобы его понять. Понимание происходит посредством другого. Вопрос понимания, который встает перед каждым человеком, и его решения определяет то, в рамках какой парадигмы он находится (проблема, поставленная еще в античности Аристотелем и Платоном, о том, принадлежит ли сущность вещей им самим или она должна отсылать к трансцендентной области), проходит рефреном через всю историю мысли. Достигает ли Запад «истины» или же им доступна только «правда»? Что больше соответствует «истине»: платоновская «αληθεια» или же аристотелевское «соответствие мысли действительности»? В русском языке нет слова, соответствующего человеку, обладающему истинной, зато есть слово человеку, вопрошающему о ней, — истец. Истина и может только вопрошаться, ее свойство быть сокрытой или не-

---

Гончарко Дмитрий Николаевич — студент философского факультета СПбГУ

сокрытой. А жизнь есть выведение себя из сумерек многообразного к порядку, т. е. к иерархии, к ерсу, к святому, священному. Там, где слово теряет свою силу, Данте пишет:

Здесь мои прозрения упредили
Глагол людей; здесь отступает он,
А памяти не снести таких обилий.

И далее:

Я видел — в этой глуби сокровенной
Любви как книгу некой слепоты
То, что разлистано по всей вселенной:
Суть и случайность, связь их и дела,
Все — слитое столь дивно для сознания
Речь моя как сумерек тускла.

Там, где слово теряет свою силу, в ход вступает другая сторона человеческого бытия — молчание. Из современной эстетической теории мы видим, что отсутствующая структура более сказывается о бытии, чем сама структура. Но критика рациональности в западной традиции держит мысль в рамках времени, не позволяя ей устремиться в вечность. Обращаясь к двойкой природе просвещения, Т. Адорно пишет, что его мысль может быть востребована и актуальна, т. е. «присутственна», только в рамках «здесь и сейчас».

Творчество Ф. М. Достоевского, как кажется, ставит во главу угла проблему соотношения рационального и потаенного, высказанного и умолченного. Вспомним знаменитые главы «Великий инквизитор» и «Бунт» из романа «Братья Карамазовы». Ф. М. Достоевский заставляет обратить внимание на то, что не является его главной мыслью. Можно долго разбирать речь Ивана, вынося молчание Алехи за скобки, но жест, ставший в событии, присутствие которого явлено через взгляд, сталкивает читателя с огромной областью неизведанного и тем самым живого. «Он немного подождал, глядя вслед брату. Почему-то заприметил вдруг, что брат Иван идет как-то раскачиваясь и что у него правое плечо, если сзади глядеть, кажется ниже левого. Никогда он этого не замечал прежде». Это столкновение, которое можно только испытать, пережить, порождает вопросы, ответы на которые не спешат появиться, став заделом на будущее, конструируя смысл жизни. Имя не должно служить самоцелью, мысль уже отчуждена в слове, задача имени — дать перспективу-направление сознанию, после чего оно должно быть отброшено. Трудно не согласиться с Иваном, все его доводы кажутся

весьма убедительными, но чего-то не хватает. Ф. М. Достоевский пишет об истине-поступке, а не истине-слове. Важно обратиться к философии поступка в творчестве Ф. М. Достоевского, чтобы понять специфику существования целостного человека.